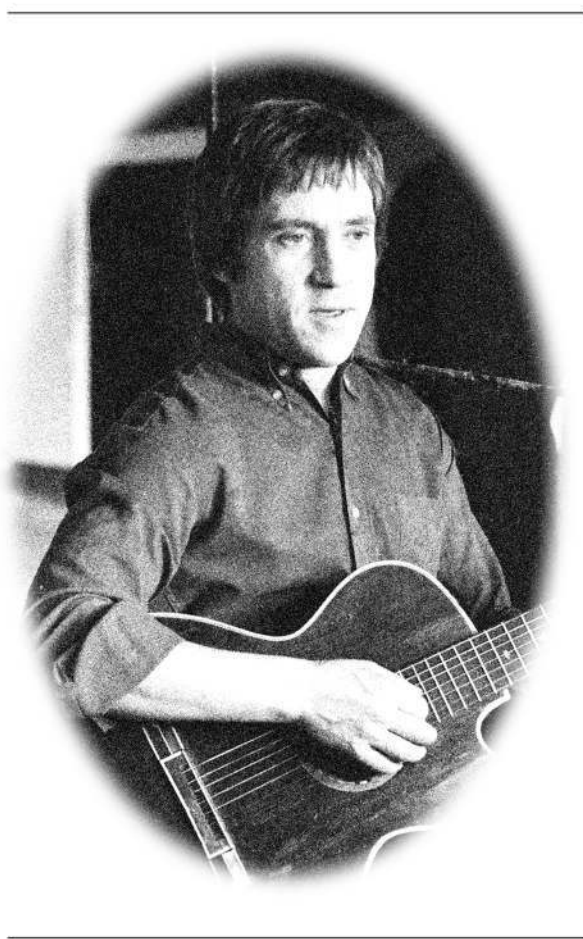

В л а д и м и р
В ы с о ц к и й

•

Не пройдет
и полгода

Золотая серия поэзии

Владимир Высоцкий

Не пройдет
и полгода

•

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
В 93

*Лучшие стихотворения прошлого и настоящего
в «Золотой серии поэзии»*

Серия основана в 2001 году

Оформление художника *Е. Ененко*

Высоцкий В. С.

В 93 Не пройдет и полгода : песни, стихотворения. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с. : ил.

ISBN 978-5-699-62726-4

«Ни единою буквой не лгу...» — пел Владимир Высоцкий.
Многие ли поэты могут подписаться под этими словами?

В этот сборник вошли самые лучшие, всенародно любимые стихотворения и песни Высоцкого.

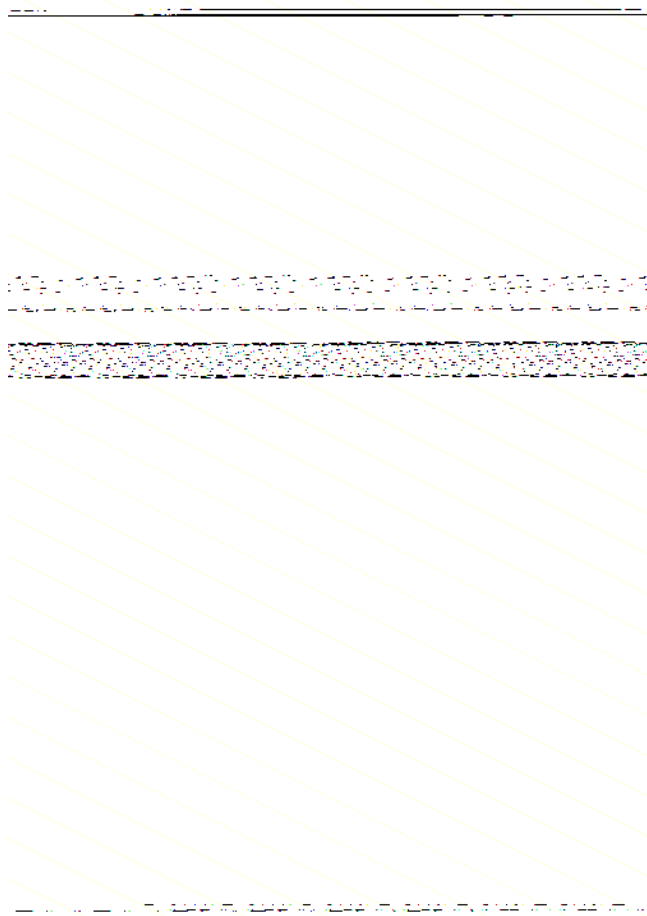
**УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5**

© В.С. Высоцкий, наследники, 2013

© Составление, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-62726-4

* * *

Из-за гор — я не знаю, где горы те,
Он приехал на белом верблюде,
Он ходил в задыхавшемся городе —
И его там заметили люди.

И людскую толпу бесталанную
С ее жизнью беспечной <и> зыбкой
Поразил он спокойною, странною
И такой непонятной улыбкой.

Будто знает он что-то заветное,
Будто слышал он самое вечное,
Будто видел он самое светлое,
Будто чувствовал все бесконечное.

И взбесило толпу ресторанную
С ее жизнью и прочной и зыбкой
То, что он улыбается странною
И такой непонятной улыбкой.

И герои все были развенчаны,
Оказались их мысли преступными,
Оказались красивые женщины
И холодными и неприступными.

И взмолилась толпа бесталанная —
Эта серая масса бездушная, —

Чтоб сказал он им самое главное,
И открыл он им самое нужное.

И, забыв все отчаянья прежние,
На свое место все стало снова:
Он сказал им три са<мые> нежные
И давно позабытые сл<ова>.

<1961>

ПЕРВАЯ ПЕСНЯ

— Когда складывается песня, что идет впереди — музыка, слова, мелодия?

— Не музыка, и не слова, и не мелодия. Я просто ритм подбираю сначала, просто ритм на гитаре. Ритм. И когда ритм точный есть — потом уже слова как-то — это трудно сказать, как они получаются. Песня рождается очень странно. Иногда ходишь и просто болеешь песней неделю-две, а потом сел и записал ее минут за десять — зарифмовал просто. А иногда бывает, что даже когда садишься писать, знаешь только — про что, конкретно — ничего, и — долгий-долгий процесс, когда на бумаге это все коверкаешь, царапаешь... Они по-разному пишутся, песни.

— Володя, а не мог бы ты нам рассказать, как ты вообще заболел этой «болезнью»?

— Я первую песню свою написал в Ленинграде, здесь, пять лет тому назад. Ехал однажды летом в автобусе и увидел впереди себя человека. У него была распахнута рубашка и на груди — татуировка: женщина нарисована, красивая женщина. И внизу было написано: «Люба, я тебя не забуду». И потом я написал песню, которая называется «Татуировка». Но, правда, вместо «Любы» для рифмы поставил — «Валя». Захотелось написать про это — вот я и сделал.

Это была первая песня. А потом постепенно — так как я учился тогда играть на гитаре, а чужие песни на гитаре труднее разучивать — я стал свои писать и вот так потихоньку дошел до этой жизни.

Ленинград, клуб «Восток»¹,
18.01.67 г.

¹ Здесь и далее использованы фрагменты из выступлений Вл. Высоцкого в разных аудиториях.

ТАТУИРОВКА

Не делили мы тебя и не ласкали,
А что любили — так это позади, —
Я ношу в душе твой светлый образ, Валя,
А Леша выколол твой образ на груди.

И в тот день, когда прощались на вокзале,
Я тебя до гроба помнить обещал, —
Я сказал: «Я не забуду в жизни Вали!»
«А я — тем более!» — мне Леша отвечал.

И теперь реши, кому из нас с ним хуже,
И кому трудней — попробуй разбери:
У него — твой профиль выколот снаружи,
А у меня — душа исколота снутри.

И когда мне так уж тошно, хоть на плаху, —
Пусть слова мои тебя не оскорбят, —
Я прошу, чтоб Леша расстегнул рубаху,
И гляжу, гляжу часами на тебя.

Но недавно мой товарищ, друг хороший,
Он беду мою искусством поборол:
Он скопировал тебя с груди у Лешы
И на грудь мою твой профиль наколот.

Знаю я, своих друзей чернить неловко,
Но ты мне ближе и роднее оттого,
Что моя — верней, твоя — татуировка
Много лучше и красивше, чем его!

1961

СЕРЕБРЯНЫЕ СТРУНЫ

У меня гитара есть — расступитесь, стены!
Век свободы не видать из-за злой фортуны!
Перережьте горло мне, перережьте вены —
Только не порвите серебряные струны!

Я зароюсь в землю, сгину в одночасье —
Кто бы заступился за мой возраст юный!
Влезли ко мне в душу, рвут ее на части —
Только б не порвали серебряные струны!

Но гитару унесли, с нею — и свободу, —
Упирался я, кричал: «Сволочи, паскуды!
Вы втопчите меня в грязь, бросьте меня
в воду —
Только не порвите серебряные струны!»

Что же это, братцы! Не видать мне, что ли,
Ни денечков светлых, ни ночей безлунных?!
Загубили душу мне, отобрали волю, —
А теперь порвали серебряные струны...

1962

...Несмотря на кажущуюся простоту, на легко запоминающиеся мелодии (я считаю, что это — отличие авторской песни), — они все-таки должны быть своеобразными для каждой песни, для каждого текста. То, что я буду вам петь, — вы не найдете похожих мелодий, несмотря на многие упреки некоторых профессиональных композиторов по поводу того, что — это несерьезно вот: три-четыре-пять аккордов. Я-то, между прочим, знаю и больше аккордов. Но я пытаюсь писать простые мелодии для того, чтобы они сразу «влезали в ухо» — устанавливались у слушателей, и чтобы их мог со второго-третьего раза спокойно исполнять человек, который хоть немного владеет гитарой, — вот для чего эта самая простота.

Я помню, было такое выступление Кабалевского на страницах печати, где он говорил, что у этих песен примитивные мелодии, очень упрощенные. А другие композиторы — например, Щедрин, Слонимский (с которым я, кстати, работал в картине «Интервенция») — композиторы очень высокого класса, — они не считают, что эти мелодии не имеют права бытовать и существовать — и на сцене, и на эстраде. Тем более — в таком вот общении со зрителями.

Это я такую защитную речь произнес не по поводу себя, а по поводу авторской песни. Считаю, что она должна быть — потому что она проста. Пишется она всегда просто... Мне кажется, что она помогает — оттого, что легко запоминается — переносить какие-то невзгоды, — всегда «влезает в душу», отвечает настроению.

Мытищи Московской области.

08.04.72 г.

ТОТ, КТО РАНЬШЕ С НЕЮ БЫЛ

В тот вечер я не пил, не пел —
Я на нее всю глядел,
 Как смотрят дети, как смотрят дети.
Но тот, кто раньше с нею был,
Сказал мне, чтоб я уходил,
Сказал мне, чтоб я уходил,
 Что мне не светит.

И тот, кто раньше с нею был, —
Он мне грубил, он мне грозил.
 А я все помню — я был не пьяный.
Когда ж я уходить решил,
Она сказала: «Не спеши!»
Она сказала: «Не спеши,
 Ведь слишком рано!»

Но тот, кто раньше с нею был,
Меня, как видно, не забыл, —
 И как-то в осень, и как-то в осень —
Иду с дружкой, гляжу — стоят, —
Они стояли молча в ряд,
Они стояли молча в ряд —
 Их было восемь.

Со мною — нож, решил я: что ж,
Меня так просто не возьмешь, —
 Держитесь, гады! Держитесь, гады!
К чему задаром пропадать,
Ударил первым я тогда,

Ударил первым я тогда —
Так было надо.

Но тот, кто раньше с нею был, —
Он эту кашу заварил
Вполне серьезно, вполне серьезно.
Мне, кто-то на плечи повис, —
Валюха крикнул: «Берегись!»
Валюха крикнул: «Берегись!» —
Но было поздно.

За восемь бед — один ответ.
В тюрьме есть тоже лазарет, —
Я там валялся, я там валялся.
Врач резал вдоль и поперек,
Он мне сказал: «Держись, браток!»
Он мне сказал: «Держись, браток!» —
И я держался.

Разлука мигом пронеслась,
Она меня не дождалась,
Но я прощаю, ее — прощаю.
Ее, как водится, простил,
Того ж, кто раньше с нею был,
Того, кто раньше с нею был, —
Не извиняю.

Ее, конечно, я простил,
Того ж, кто раньше с нею был,
Того, кто раньше с нею был, —
Я повстречаю!

1962

